

0129

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Маргарет Майо

ГОРДЫЙ, ЖЕСТОКИЙ...
ЖЕЛАННЫЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Маргарет Майо
Гордый, жестокий... желанный
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 129

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2976025
Маргарет Майо. Гордый, жестокий... желанный: Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-03122-8
Оригинал: Margaret, "The Italian's Ruthless Baby Bargain"
Перевод:
А. А. Храпова

Аннотация

Пенни Килинг знает, что работать на Санто Ди Люку будет тяжело, но ради его дочери она готова сделать это. Она не собирается влюбляться в своего босса – однажды она уже обожглась. Но Пенни так красива, и под безжалостным солнцем Италии Санто соблазняет ее...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Маргарет Майо

Гордый, жестокий... желанный

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Едва взглянув в глаза Санто Ди Люки, Пенни поняла, что попала в беду. Они были такого глубокого темно-карего цвета, какого она еще не встречала, обрамленные длинными бархатными ресницами, под такими же черными бровями. Казалось, они смотрят в самую душу, пытаясь понять, что она за человек, прежде чем она скажет хоть слово.

Невозможно было игнорировать потоки ощущений, хлынувшие по венам Пенни, то, как воспламенилась ее кровь, и неясную мысль, что она в опасности. Подтверждений этому не было, было просто впечатление, чувство. Этот человек был потрясающе сексуальным.

– Мисс Килинг?

О дьявол, даже его голос был сексуальным, глубоким, идущим изнутри. Было ли в нем хоть что-то, что не заставляло включаться тревожную сирену, не пробуждало глубинные эмоции, которые она так долго и жестко сдерживала?

Пенни кивнула, уверенная, что, если осмелится заговорить, голос выдаст ее. Никогда в жизни при первой встрече с незнакомцем ее не охватывали такие сильные чувства. Она собиралась работать на этого человека, и нельзя было так реагировать на него.

– Вы умеете говорить? – Его голос, по-прежнему низкий и глубокий, теперь звучал раздраженно, а четко очерченные брови сошлись к переносице.

Какие восхитительные глаза! Его вопрос тем не менее возымел действие, и Пенни смогла взять себя в руки.

– Да, я мисс Килинг.

Она расправила плечи и выпрямилась во весь рост, но даже при своих пяти футах восьми дюймах оказалась на несколько дюймов ниже его.

– Вы на всех своих нанимателей смотрите так, словно они с другой планеты?

Пенни не поняла, шутит ли он, но на всякий случай серьезно ответила:

– Как правило, нет, мистер Ди Люка.

– Значит, я исключение. Почему же?

Он не только потрясающе выглядел, но и говорил с волшебным итальянским акцентом, от которого она покрылась гусиной кожей и на мгновение задумалась, разумно ли работать на человека, способного сотворить с ней такое при первой же встрече, и не лучше ли будет сбежать прямо сейчас?

– Я... представляла вас другим.

– Понятно, – сказал он. Я не похож на нормального, заурядного отца, в этом дело?

Пенни сделала глубокий вдох.

– Обычно няня нужна матери ребенка, в большинстве случаев потому, что ей пора возвращаться на работу... – Она не удержалась и добавила: – Или заниматься какими-то другими своими делами.

Баснословно богатые женщины, на которых она работала, часто предпочитали светскую жизнь воспитанию детей.

– В агентстве вам не сообщили, что миссис Ди Люка не существует?

– Нет. – В ее голосе послышалось удивление.

Обычно ей давали материалы о семье, а семья в свою очередь знакомилась с послужным списком Пенни, чтобы удостовериться, что она подходит. Однако в данном случае няня потребовалась срочно.

– А о вас очень хорошо отзывались. – Сказав это, он поднял бровь, и Пенни осознала, что вела себя очень непрофессионально, а это было совсем на нее не похоже.

И все из-за его сногшибательной привлекательности.

– Хотя я начинаю сомневаться в вашей способности выполнять свою работу, – решительно сказал он, – я уже опаздываю на очень важную встречу. Пойдемте, я представлю вас моей экономке. Сегодня вечером нам предстоит серьезный разговор.

Он начинает сомневаться! Его слова обидели Пенни.

– Мистер Ди Люка, – заявила она, глядя ему прямо в лицо, – могу вас уверить, что я более чем способна выполнять свою работу, как вы выразились. – Пенни сунула ему конверт. – Вот мои рекомендации, вы увидите...

– Это не обязательно, – высокомерно сказал он. – Я предпочитаю полагаться на собственное мнение.

Это полностью выбило Пенни из колеи. Винить его она не могла: вместо того чтобы закрыть глаза на его привлекательность и проявить себя по-настоящему опытной няней, какой она и была, она вела себя совершенно по-идиотски.

Этим утром она подходила к его дому, полная энтузиазма. Ее агентство дало понять, насколько важна эта работа. Мистер Ди Люка был главой крупной рекламной компании, и если он останется доволен Пенни, это могло бы сыграть на руку ее агентству.

Он жил на окраине Лондона в огромном особняке. Настоящее поместье, подумалось Пенни: когда открылись ворота, управляемые электроникой, из окна ее машины открылся вид на акры небольших лесов и садов. Сказать, что она была впечатлена, значило не сказать ничего. Когда же она добралась до дома, то просто ошеломлена: три этажа, по восемь окон в каждом. Сколько же там комнат?

– Я так понимаю, ваша предыдущая няня оставила вас довольно неожиданно? – спросила она, следуя за ним по длинным коридорам.

Сторонний наблюдатель подумал бы, что они бегут наперегонки, и ее длинноногий наниматель то и дело норовил оставить ее далеко позади. Он был одет в темно-серый костюм и белую рубашку (с Сэвил-Роу, если она не ошибалась), не скрывавшие достоинств прекрасно сложенного тела. Он был в хорошей форме, и это было неудивительно, учитывая его график. Ей говорили, что он уходит в семь и возвращается поздно вечером и, судя по всему, редко видит свою дочь.

– Верно. И если у вас есть какие-то сомнения в том, что эта работа не для вас, я был бы очень вам обязан, если бы вы высказали их прямо сейчас.

Он остановился так резко, что Пенни врезалась в него и не упала только потому, что его сильные руки удержали ее. Завораживающие темные глаза поймали ее взгляд, и несколько секунд она не дышала, глядя в их волшебную глубину, но, осознав, что делает, отступила на шаг. От него исходил запах самого возбуждающего парфюма, с каким ей только приходилось сталкиваться. Аромат был как он сам – сильный, но не подавляющий, изысканный и тонкий, но она знала, что шлейф от него останется надолго после того, как его обладатель уйдет.

– Я постараюсь не разочаровать вас. К работе я подхожу со всей ответственностью, вашей дочери будет хорошо со мной... Кстати, где она? Вам не кажется, что нам не помешало бы...

– Хлоя еще спит, – жестко перебил он. – Я решил, что незачем будить ее. У меня ненормированный рабочий день, чтобы не сказать больше, а Хлоя должна соблюдать правильный режим, надеюсь, вы это понимаете. Эмили, моя экономка, покажет вам дом, а потом вы соберете Хлою и отведете ее в школу. Я не видел вашего багажа. Вы знаете, что я хочу, чтобы вы жили здесь?

Пенни склонила голову.

– В это время дня сюда трудно добраться, – сказала она, стараясь держаться независимо. – Я думала заняться своими вещами, пока ваша дочь в школе.

По данным агентства, предыдущая няня ушла вчера, однако почему он не мог позволить себе посвятить день выбору няни, Пенни не знала. В любом случае это было ей на руку: еще никогда ей не предлагали такого высокого жалованья.

Он пробормотал что-то себе под нос на родном языке и стремительно направился в кухню.

Эмили была невысокая и кругленькая; Пенни дала бы ей лет пятьдесят пять. У нее были розовые щеки и короткие седые волосы, и по тому, как она смотрела на своего хозяина, было ясно, что она его обожает.

Только когда он ушел, Пенни поняла, насколько он заполнял собой комнату, и лишь тогда смогла свободно дышать. Эмили заметила, как она расслабилась, и улыбнулась.

– Добро пожаловать в семью Ди Люка. С мистером Ди Люкой очень легко работать. Я надеюсь, вам будет здесь хорошо.

«Почему экономка гостеприимнее хозяина?» – подумала Пенни.

– Он всегда такой неприветливый? – поинтересовалась она. – Такое ощущение, что он не был уверен, гожусь ли я для этой работы!

– Это все потому, что ни одна из ваших предшественниц не продержалась дольше нескольких недель.

Пенни нахмурилась.

– Хлоя – трудный ребенок? Или дело в мистере Ди Люке?

Насколько она могла судить, дело действительно было в нем: он был слишком привлекателен, чтобы она могла сохранять душевное равновесие. Пенни не встречала человека, так грубо пробуждавшего ее чувства. Даже Максу это не удавалось, хотя раньше она думала, что он именно такой человек.

Эмили медленно пожала плечами:

– Мистер Ди Люка – честный человек. Я хорошо это знаю, давно работаю на него. Просто он слишком занят делами, а предыдущие няни были сплошь молодые, у них были парни, и они не были готовы проводить здесь двадцать четыре часа в сутки. Это вполне понятно.

– Вот какие у него требования! – воскликнула Пенни, распахивая глаза.

Неудивительно, что ей предложили столько денег: этот человек выпьет из нее все соки.

– Он не думает о таких вещах, вот в чем проблема, – объяснила Эмили. – Если он будет слишком давить на вас, надо ему об этом сказать. Я так и делаю.

«Но я-то всего лишь инструмент», – подумала Пенни. Вряд ли он спокойно примет ее жалобы. Ей очень хотелось спросить, что случилось с его женой, но было слишком рано. Возможно, она тоже не смогла смириться с его графиком?

– Во сколько Хлоя обычно встает? – спросила Пенни, посмотрев на часы на стене.

– В половине восьмого, – ответила Эмили. – Она с трудом просыпается. Поверьте, вам придется постараться, чтобы вовремя привести ее в школу. Я вам помогу.

* * *

Санто не мог выкинуть Пенни из головы даже в разгар своей важной встречи. Она была не похожа на своих предшественниц. Прежде всего, она умела защищаться, что могло оказаться интересным. Он был не против словесной битвы, и ему нравились энергичные женщины. Она просто немного удивила его, вот и все.

У нее были длинные волнистые светлые волосы (причем она не красила и не завивала их, если он не ошибся), глаза потрясающе голубого цвета, окруженные длинными ресницами, чуть вздернутый носик и прекрасно очерченные губы. Он также заметил, что она не была такой худой, как велела нынешняя мода, и ему это понравилось: он не любил тощих.

От одного воспоминания о том, как ее груди выступали под тонким хлопком блузки, у него зашкаливал уровень тестостерона.

Такие мысли удивили и напугали его: и без них ему хватало поводов для беспокойства. Но не думать о ней он не мог и почувствовал разочарование, вернувшись вечером домой и не найдя ее. Он так ждал возможности поговорить с ней еще немного, узнать о ее жизненных целях, надеждах и стремлениях.

О любой другой няне он даже не подумал дважды, но Пенни Килинг была другой. Она была, без сомнения, очень загадочной женщиной, и он собирался узнать ее получше.

* * *

Отведя Хлою в школу, Пенни вернулась к себе в квартиру, которую делила с подругой, и стала собирать вещи.

– Ты ведь понимаешь, что мне придется найти тебе замену? Я не могу одна оплачивать квартиру, – сказала Луиза.

Пенни кивнула.

– Ты, кажется, абсолютно уверена, что эта работа тебе подойдет. Знаешь, так бывало и раньше, и ты...

– Я уверена, – твердо ответила Пенни, и почему бы ей не быть уверенной, учитывая размер жалованья? Это была мечта любой девчонки.

– Этот Ди Люка не тот Санто Ди Люка, который постоянно появляется в новостях? – поинтересовалась подруга. – На котором вечно висят шикарные девушки?

– Именно он, – подтвердила Пенни и улыбнулась, глядя на выражение лица Луизы.

– Тогда неудивительно, что ты приняла предложение. На твоём месте я поступила бы так же!

Пенни усмехнулась:

– В отличие от тебя, Луиза, я не охотница на мужчин.

– Жизнь слишком коротка, чтобы не пытаться взять от нее все. – Подруга пожала плечами. – Однажды ты выбрала не того парня, но кто скажет, что ты снова не ошибешься? Ты слишком долго одна.

– Ты неисправима, – рассмеялась Пенни, покачивая головой. – Я пошла. Увидимся позже.

Вечером того же дня она сидела в своей собственной гостиной, превосходно обставленной старинной мебелью и украшенной парчовыми драпировками; окно во всю стену выходило в парк. Комната примыкала к ее спальне, а та – к комнате Хлои, которая оказалась просто очаровательной. Умная, разговорчивая, она сразу заявила Пенни, что та нравится ей намного больше других нянь.

Услышав приближающийся шум машины Санто, Пенни представила, как он входит, бросает пиджак на спинку стула, может быть, наливает себе выпить. Она представила его лицо с правильными чертами, высокие скулы, прямой нос и волевой изгиб рта. Расслабленно ли его лицо, или на нем все еще лежит отпечаток дневных забот? Поел ли он? Она рассмеялась этим мыслям. Какое ей дело? Эмили приготовила сочный ростбиф и все, что к нему положено, и даже Хлоя съела все до последнего кусочка. В большинстве домов, где она работала, Пенни готовила для себя сама, и было очень непривычно есть приготовленную другими пищу. Она пока не знала, будет ли так всегда, и если так, то чем ей занимать себя, пока Хлоя в школе? Ей определенно надо было кое-что обсудить с мистером Ди Люкой.

Он сказал, что вечером они поговорят. Надо ли ей спуститься или после долгого дня ему хотелось побыть одному? Она вдруг поняла, что ничего не знает о нем, кроме того, что он разбудил все ее чувства. С другой стороны, им действительно нужно было поговорить.

Стоило ей подумать об этом, как раздался громкий стук в дверь; она сильно вздрогнула, подпрыгнула, ее сердце заколотилось.

– Мисс Килинг!

О, этот глубокий восхитительный голос!

Нервные окончания затрепетали, теплая волна затопила Пенни и на несколько секунд парализовала ее. Она не могла ответить, не могла даже встать. Было безумием испытывать такие чувства к человеку, с которым она только что познакомилась и, что особенно важно, на которого теперь работала. Но как можно спрятать такие сильные эмоции? Они ведь наверняка отразятся у нее на лице, и она сгорит от стыда! Ради всего святого, она профессионал, а не ветреная школьница, влюбившаяся в учителя! Пенни закрыла глаза и глубоко вдохнула, успокаиваясь, а открыв глаза, увидела стоящего перед ней Санто.

– Вы собирались проигнорировать меня, мисс Килинг?

Она вовсе не этого хотела, ей просто нужно было время, чтобы подготовиться к стремительной атаке чувств, которая действительно состоялась. Рукава его рубашки были закатаны, открывая мускулистые предплечья; три верхние пуговицы были расстегнуты, позволяя ей насладиться видом гладкой загорелой кожи, которую так хотелось потрогать, даже попробовать на вкус.

– Я бы не осмелилась, мистер Ди Люка, – ответила Пенни, удивляясь твердости своего голоса, в котором не было ни намек на внутреннюю борьбу.

Прямые черные брови поднялись, а темные, опасные глаза впились взглядом в нее. Он не поверил ей, и она вряд ли могла винить его. Она почувствовала себя очень глупо и поспешно встала.

– Я как раз думала, не спуститься ли мне к вам. Вы хотели поговорить со мной?

– Верно, – отрывисто бросил он. – Мы можем сделать это и здесь.

Не успела она и глазом моргнуть, как он уселся в кресло рядом с ней. Оба кресла в ее комнате были мягкие, сидеть в них было не слишком удобно, и Пенни еле сдержала улыбку, увидев выражение лица Санто.

– Как вы можете в нем сидеть? – спросил он, пытаясь устроиться поудобнее. – Немедленно прикажу их заменить.

Пенни подумала, что вся мебель в доме выбиралась исходя исключительно из эстетических соображений, а не требований удобства.

– Пойдемте поговорим внизу. Я не могу сидеть на этом.

Он вышел из комнаты, и Пенни ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Она скользила взглядом по его телу, отмечая, как рубашка обтягивает его широкую мускулистую спину, а брюки – бедра и ягодицы, подчеркивая его атлетическое телосложение.

Не сошла ли она с ума, что так разглядывает своего нового работодателя? Не движется ли навстречу опасности? Не стоило ли уйти, пока все не зашло слишком далеко, или она найдет в себе силы скрыть свои чувства, настолько нехарактерные для нее? Ни разу за двадцать семь лет она не чувствовала ничего подобного к мужчине, которого едва знала, особенно к такому, который, если верить ее подруге, ест женщин на ужин и точно не оценит подобного отношения от няни своей дочери.

Он привел ее в маленькую комнату с очаровательными черными кожаными креслами и двустворчатыми, доходящими до пола окнами, выходящими во дворик, заставленный горшками с бегониями всех возможных оттенков абрикосового цвета и засаженный с одного края жимолостью, сладкий запах которой проникал в комнату. Это, должно быть, его личная гостиная. Садясь, Пенни вдохнула аромат.

– Какой чудесный запах.

– Я люблю это время суток, – согласился он. – Все так спокойно. Хотите выпить?

Как бы сильно Пенни ни хотелось выпить, она покачала головой: жизненно важно было сохранить здравый рассудок. Она и так уже захмелела от его вида.

– У вас прекрасная дочь, мистер Ди Люка.

Он кивнул и чуть улыбнулся:

– Спасибо. Вы ладите с ней?

Он вытянул свои длинные ноги, скрестил лодыжки и казался полностью расслабившимся.

– Мы сразу подружились, я понравилась ей, она – мне. Вам не о чем беспокоиться, я буду внимательно присматривать за ней.

– Рад слышать. Она для меня – все.

Он взял со стола стакан, который, видимо, оставил, чтобы подняться к ней, и Пенни не могла не заметить, какие у него длинные пальцы и ухоженные ногти. На долю секунды она подумала, каково это – почувствовать, как эти пальцы прикасаются к ней, гладят ее кожу. От одной мысли об этом внутри поднялась настоящая буря, усмирение которой потребовало героического усилия. Думать так об этом мужчине было опасно.

– Я бы хотела, чтобы вы точно обозначили мои обязанности, – сказала она, выпрямляя спину и стараясь казаться деловитой и квалифицированной. – Я ожидала, что мне придется готовить для Хлои, но оказалось, что этим занимается ваша экономка.

– На Эмили вся работа по дому, – подтвердил он, – и раз в неделю приходят уборщики. Скорее всего, вам придется готовить для моей дочери, когда у Эмили будет выходной. Честно говоря, мисс Килинг, я не совсем уверен, что знаю, какие у няни обязанности. Я... – Он оборвал себя. – Словом, я жду от вас, что вы позаботитесь о благополучии Хлои, но, пока она в школе, вы вольны распоряжаться своим временем, как сочтете нужным, что должно компенсировать вашу занятость по утрам и вечерам. У вас есть парень? Вам нужны будут выходные?

– Нужны, мистер Ди Люка? – переспросила Пенни, ее голубые глаза вспыхнули. – Это мое право. Никто не работает семь дней в неделю.

Получилось резче, чем ей хотелось, возможно, потому, что она все еще не пришла в себя после взрыва чувств.

– Что ж, у вас, скажем так, гибкий график, – согласился он. – И если у вас все-таки есть парень, я должен попросить вас не приводить его сюда.

Пенни храбро посмотрела на него, вздернув подбородок:

– Парня нет, но вам бы следовало выяснить этот вопрос до того, как нанимать меня.

Он приподнял плечи:

– Я новичок в этих делах.

– Значит, вы придумываете правила по мере развития игры? – спросила она.

Темные глаза сузились, лицевые мышцы опасно дрогнули.

– Вы ставите под сомнение мои принципы?

Пенни быстро вдохнула:

– Нет, если от них зависит моя работа. Уверена, что вы поняли меня.

К ее удивлению, он запрокинул голову и рассмеялся:

– Туше, Пенни. Могу я называть вас Пенни?

О господи, как прозвучало в его устах ее имя! Никто так не произносил его, заставляя звучать совершенно иначе и, она не побоялась признать это, невероятно сексуально. Разумеется, он не планировал ничего такого, во всем был виноват его акцент, но факт оставался фактом.

– Да, – ответила она, не глядя на него.

Она посмотрела в открытое окно, где небо переливалось яркими цветами. Солнце село, но его след казался сверхъестественным, как и положение Пенни.

Гормоны Санто выходили из повиновения, и это раздражало его: он не хотел, чтобы его влекло к Пенни. За годы, прошедшие после ухода жены, у него было множество девушек, но никогда ничего серьезного: все они знали, что для него это просто игра. Пенни была другой. Она работала на него, а одним из главных его правил было не смешивать личную жизнь с делами. Он еще не полностью разобрался в ней, но чувствовал, что она не согласится на интрижку. Встретив мужчину своей мечты, она потребует настоящих отношений. И каким счастливым будет этот мужчина! Красивая, умная, умелая, интересная, она была мечтой любого. Он мог вспомнить множество эпитетов, описывающих ее: сексуальная, соблазнительная... Он заставил себя прекратить думать об этом и залпом допил остатки виски.

Вставая, он сказал:

– Жарковато здесь, вам не кажется? Может быть, продолжим разговор на свежем воздухе?

...который можно будет вдохнуть, и там можно увеличить расстояние между ними.

Пенни улыбнулась в знак согласия и встала.

– У вас великолепное поместье, мистер Ди Люка. Я бы очень хотела осмотреть сады.

– Санто. Пожалуйста, зовите меня Санто, – мягко попросил он.

– Лучше не стоит, это немного слишком неофициально, – поспешно ответила она.

В изменчивом вечернем свете ее глаза поменяли цвет с голубого на аметистовый; теперь они смотрели мягче и беззащитнее, но, черт возьми, он совсем не хотел замечать такие вещи! Она работает здесь, и только, и ему следует помнить об этом.

– Не хочу, чтобы вы звали меня «мистер Ди Люка», когда мы наедине.

– Как насчет «синьор Ди Люка»? – дерзко спросила она, снова завораживая его блеском глаз.

Она была так прекрасна – воплощенная женственность, дразнящая и притягивающая, и не важно, осознавала ли она это. Ему показалось, что не осознавала; скорее всего, она придет в ужас, узнав, о чем он думает и как трактует ее поведение.

– Расскажите мне о себе, – хрипло попросил он и добавил с улыбкой: – Кроме того, что у вас безупречные рекомендации и нет парня, я почти ничего о вас не знаю. Где вы живете, например?

– Мы снимаем одну квартиру на двоих в Ноттинг-Хилл, то есть снимали: я сегодня выехала оттуда.

– Понятно. Это сосед или соседка? – Вопрос вырвался прежде, чем он успел его удержать, хоть она и сказала, что ни с кем не встречается.

– Вы суете нос в мою личную жизнь, мистер Ди Люка?

Ее вопрос заставил его вздрогнуть, но потом он заметил искорку в ее глазах и улыбнулся:

– Я очень любопытен. У вас есть семья? Разумеется, вы можете не рассказывать, если не хотите, но я всегда интересуюсь жизнью людей, работающих на меня. Если есть проблемы дома, они могут повлиять на работу, а я могу назначить денежное пособие. Я считаю, что подобный интерес позволяет улучшить деловые отношения.

Несколько секунд она изумленно смотрела на него, а потом рассмеялась так мелодично, что ему тоже захотелось засмеяться, подхватить ее и закружить, поцеловать ее, захотелось... Он заставил себя не развивать эти мысли, ругая себя за такой разгул воображения, чувствуя благодарность, когда она заговорила:

– В таком случае, если это улучшит наши отношения, это соседка, – и кинула на него еще один взгляд, чтобы увидеть его реакцию.

Он сделал вид, что ничего не заметил.

– Есть ли у меня семья? – продолжила она. – Отец умер, когда мне было столько же лет, сколько сейчас Хлое, мать – пару лет назад, после долгой болезни. У меня есть сестра-

близнец, к которой я часто езжу. У нее двое детей, одному шесть, другой только родился. Я их очень люблю.

Пока она говорила, они шли по вымощенной плитами дорожке, ведущей к озеру. Это было его любимое место, где можно было спокойно посидеть и расслабиться, особенно в это время суток, поэтому ему было интересно, понравится ли здесь Пенни.

Такой реакции он не ожидал. Увидев широкую гладь воды, она вскрикнула от ужаса:

– Мистер Ди Люка, вы не говорили мне об этом! Для Хлои это может быть опасно, обязательно надо обнести озеро оградой!

Еще никогда он не чувствовал себя таким уязвленным и напуганным. Ему и в голову не приходило, что здесь может таиться опасность. От всей души он надеялся, что никто из предшественниц Пенни не позволял Хлое играть вне дома одной. Его прохватило ознобом при мысли о том, что могло случиться.

– Это будет сделано немедленно, – заявил он и пробормотал по-итальянски: – Боже, какой же я идиот.

– С другой стороны, – сказала Пенни, и он мог бы поклясться, что услышал в ее голосе озорную нотку, – здесь очень красиво.

– Особенно в это время, – ответил он, но смотрел не на воду, а на Пенни, и, когда она обратила к нему широко раскрытые, невероятно прекрасные глаза, он едва сдержался, чтобы не обнять и не поцеловать ее, не думая о последствиях.

Пенни заметила, как изменилось лицо Санто. Надо было действовать быстро, иначе она сама поддастся искушению и потеряет работу, подобной которой никогда не сможет найти.

Очевидно, было что-то в том, как небо отражалось в воде, что заставило их чувства обостриться. Это было место для влюбленных. Вечер веял волшебством, все было тихо и спокойно – и все вокруг дышало искушением. Совсем не место для прогулок работницы и работодателя, если только она не поняла его неправильно и он не собирался целовать ее, но она не была уверена и точно не была готова рискнуть. Это испортило бы все, несмотря на то что он был самым потрясающим мужчиной из всех, кого она встречала. Ему не нужны были серьезные отношения, просто небольшое развлечение, которое не нужно было ей. Многие ее подруги – к примеру, Луиза – посчитали бы это удачей и обвинили бы ее в глупости, если бы она не бросилась в омут головой. Миллионеры, миллиардеры, не важно, они всегда осыпали своих подруг дорогими подарками, благодаря чему не чувствовали себя виноватыми, бросая их. Что ж, эта девушка была не из таких и не собиралась переводить исключительно деловые отношения на другой уровень.

– Вы давно живете здесь? – спросила она, отходя от него на пару шагов и делая вид, что наблюдает за утками у противоположного берега, нарушавшими тишину своим кряканьем.

Вместо ответа он спросил:

– Почему у вас нет парня? За такой красивой женщиной они должны ходить толпами.

Пенни пожала плечами:

– Моя карьера для меня важнее, чем мужчины.

– Вы намерены работать няней всю жизнь? – спросил он, как будто это было самое худшее, чем она могла заниматься.

– Почему бы и нет? – воинственно спросила она.

– Ни за что не поверю, – пренебрежительно заявил он. – Вы слишком красивы, чтобы стать старой девой, это ведь так называется, да?

Пенни улыбнулась и кивнула. Старая дева! В его устах это прозвучало так старомодно и неожиданно.

– Однажды ваш мужчина придет и собьет вас с ног. И прежде чем вы успеете это осознать, вы уже будете замужней женщиной с оравой собственных детей. Уверен, это доставит вам куда большее удовольствие, чем возня с чужими детьми.

– А вы, похоже, считаете себя знатоком в этом вопросе? Вы, которому требуется няня для собственного ребенка.

Он нахмурился, и Пенни поняла, что вышла за рамки, но слова почему-то не хотели останавливаться. Он нашел ее больное место: она очень хотела иметь детей, однажды подумала, что нашла того самого мужчину, который подарит их ей, и со времени этих закончившихся катастрофой отношений сомневалась, что найдет своего мужчину.

– Скажите, мистер Ди Люка, если уж мы решили быть откровенны друг с другом, что случилось с вашей женой? Она бросила вас, потому что вы слишком много работаете?

Едва произнеся эти слова, она пожалела о них. Когда он заговорил, отвечая на ее вопрос, ей захотелось убежать, взмахнуть волшебной палочкой и исчезнуть. Это был самый ужасный момент в ее жизни.

Глава 2

– Жена умерла, – холодно сказал Санто, – и да будет вам известно, я не намерен снова связывать себя узами брака.

Он повернулся и зашагал к дому. Несколько секунд Пенни смотрела ему вслед: он ссутулился, его походка стала неуверенной. Она чувствовала себя ужасно. Что за глупый, опрометчивый вопрос! Что он о ней подумал? Она нарушила границы приличий и не слишком удивилась бы, если бы он велел ей собрать вещи и уйти, хотя очень этого не хотела. Она должна загладить вину. Догнав его, она сказала:

– Простите, я не знала. Я не стала бы спрашивать, если бы...

Он резко остановился и повернулся к ней:

– И вы не думали, что неплохо бы узнать меня получше, прежде чем выносить приговор?

Его голос был очень резок, в темных глазах невозможно было что-либо прочесть – высокий гордый мужчина, разгневанный тем, как с ним разговаривали. Пенни подумала, что он все еще скорбит; должно быть, это случилось не так давно. Может быть, в этом и была причина того, что он так много работает и не уделяет дочери внимания, в котором она нуждалась. Он хотел забыть все, и единственный способ сделать это – заработать до полусмерти.

– Простите, – повторила Пенни, чувствуя острую жалость к нему.

Ее сердце трепыхалось в груди, ей хотелось обнять его, сказать, что время лечит и она помнит, как больно ей было, когда умерла ее мать. Но все это ему было не нужно. Ему был нужен кто-то ответственный, кто сможет присмотреть за Хлоей, раз уж дела не позволяли ему быть с ней самому. Он даже не знал, как с ней обращаться, ему, добытчику, главе дома, никогда не приходилось делать подобные вещи.

– Не берите в голову, – проворчал он и пошел к дому.

На этот раз Пенни не пошла за ним. Она подождала несколько минут и быстро поднялась к себе в комнату, не в силах не думать о том, какой была жена Санто. В доме не было ни одной фотографии, ничего, что напоминало бы ему о ней. Было ли это не случайно? Принадлежал ли он к роду людей, не способных смириться со смертью и притворяющихся, что ее нет? Так много вопросов без ответов.

Когда Пенни проснулась на следующее утро, Санто уже ушел. Она неважно спала, думая о том, как расстроила его вчера, и, собирая Хлою в школу, особенно крепко обняла ее. Хлоя была так похожа на своего отца: те же черные как смоль волосы и огромные карие глаза, иногда становящиеся печальными. Пенни знала, что глубоко внутри девочка страдала и была сбита с толку, потому что как можно убедительно объяснить ребенку в этом возрасте, что ее мама никогда не вернется к ней? Однако лезть с расспросами Пенни не могла, пока Хлоя сама не поднимет эту тему.

Оставив Хлою в школе, она прошлась по магазинам и навестила сестру, прежде чем вернулась в поместье Ди Люки, как она про себя называла дом Санто. Трудно было поверить, что один человек жил в таком огромном доме, если только он не развлекался постоянно, по крайней мере, пока была жива жена.

Позади дома был ряд гаражей, один из которых отвели под машину Пенни; она была удивлена, увидев черный «астон-мартин» Санто на месте. Он дома! В это время? Она посмотрела на часы: было время ланча.

– Где вы были? – спросил он, когда она вошла в дом.

Казалось, он ждал ее. Его черные волосы стояли дыбом, и она представила, как он нервно ерошит их своими длинными пальцами.

– Прошу прощения, – сказала она, вздергивая подбородок, возмущенная тем, что он ожидал всегда заставить ее дома, когда он возвращается. – Не знала, что должна уведомлять вас о своих перемещениях. Я была у сестры. Вы сказали, что днем я свободна.

– Я хотел пообедать с вами.

Пенни не смогла скрыть изумление.

– Со мной? Почему?

Няня, обедающая со своим боссом? Это было неслыханно, особенно если речь шла о таком мужчине, как Санто.

– Вчера вечером мы не договорили, – сказал он. – Но если вы не хотите... – Он небрежно пожал плечами.

– Мне очень жаль по поводу вчерашнего вечера, я...

– Тема закрыта, – перебил ее Санто. – Оставьте сумки. Мы выходим через десять минут.

Значит, о своей потере он говорить не хотел, и она едва ли могла винить его. Люди по-разному справляются со скорбью, и Санто определенно не хотел выставлять свою напоказ.

Пенни поднялась к себе. Обедать с ним было неправильно, но кто она такая, чтобы спорить? Она причесалась, но переодеваться не стала. На ней были длинная коричневая юбка и скромная блузка, сравнительно недавно купленные и очень подходящие к случаю; она только сменила сандалии на туфли на каблуках, накрасила губы блеском и надушилась.

Билось ли ее сердце чаще оттого, что она быстро спустилась? Санто ждал ее в огромном зале у изогнутой лестницы. Или оно билось потому, что она шла с ним обедать?

Зал был красивый, с начищенным полом и столом в центре, на котором стояли свежесрезанные, сладко пахнущие розы. В углу стояло кресло-качалка, а на двух стенах висели зеркала в затейливых рамах. Но Пенни ничего этого не заметила, глядя на неулыбчивое, но неописуемо прекрасное лицо Санто. Она не верила, что действительно идет с ним куда-то. За всю ее карьеру не случалось ничего подобного. С другой стороны, она никогда и не работала на кого-то вроде Санто. Он был совершенно другой, и от этого ее сердце билось почти болезненно.

Когда агентство предложило ей эту работу, она согласилась без колебаний. Однако ей не сказали, что представляет собой Санто Ди Люка, что он один из богатейших людей страны, восхитительно выглядит, не сказали ничего. Может, если бы ее предупредили, она сразу отказалась бы – или была бы так заинтригована, что немедленно согласилась бы.

Санто следовал взглядом за каждым шагом спускавшейся Пенни, наблюдая, как она вытягивает носки, разглядывая ее тонкие лодыжки и мягкую ткань юбки. Кровь неслась по его венам. Он заметил, как колыхнутся груди под ее пестрой цветастой блузкой, и его сердце пропустило пару ударов. Когда он поднял на нее глаза, она улыбалась, как будто была счастлива пойти с ним, и это одновременно удивило и обрадовало его. Прошлым вечером он был груб и немедленно пожалел об этом. Она задела его за живое. Возможно, однажды он расскажет ей, что они с женой почти четыре года были в разводе, вся любовь к ней умерла задолго до этого и Хелена даже не сказала ему, что у него есть дочь. Если бы он знал об этом, он постарался бы узнать свою дочь ближе и не оказался бы в нынешнем беспомощном состоянии. Когда он узнал правду, его охватило недоверие и возмущение. Было трудно принять, что она могла так поступить с ним. Он не осознавал до конца, как сильно она ненавидела его. От одного воспоминания о том, как он обнаружил это, у него сжималось сердце.

Санто благодарил Бога за Пенни. Пылкая, одухотворенная, не заинтересованная в нем, что было ново и приятно. Он так привык, что женщины вешаются на него, пытаются привлечь его внимание, проскользнуть в его постель, что Пенни была глотком свежего воздуха. Без сомнения, она думала, что он не заботится о дочери, но на самом деле он просто чувствовал себя беспомощным, ничего не зная о воспитании детей. Дети были для него загадкой; последний раз он общался с ними, когда сам был ребенком.

– Чудесно, – сказал он, – женщина, которая не тратит на сборы часы. Я впечатлен. Я не переодевалась, мне показалось, и так хорошо. Мы ведь идем не в очень шикарное место?

Казалось, что она немного нервничает, и Санто ободряюще улыбнулся:

– Ни о чем не волнуйтесь. Вы великолепно выглядите.

Неужели он правда сказал это? Ему следовало следить за собой, это не свидание. Она заинтриговала его, ему хотелось узнать о ней больше, и это все. Она даже не обязана была рассказывать о себе, если не желала, хотя ему очень хотелось.

Он вызвал шофера, пока Пенни заканчивала приготовления, и вывел ее к ожидающему их «бентли», украдкой улыбнувшись, когда ее глаза расширились, выдавая, насколько впечатлило ее его богатство. Они сели в машину, утонув в великолепных кожаных сиденьях сливочного цвета. Легкий цветочный аромат ее духов пробуждал в нем воспоминания, дразня его, и он знал, что этот запах теперь всегда будет ассоциироваться с ней.

Пенни сидела как на иголках, крепко сцепив руки на коленях, сдвинув ноги, выпрямив спину. Если бы она знала о лимузине, она обязательно переоделась бы. Обстановка ей не соответствовала, и она надеялась, что они едут не в такое же классическое место.

– Расслабьтесь, – прошептал Санто ей на ухо. – Я не кусаюсь, клянусь.

Пенни непроизвольно отстранилась, не заметив, что он нахмурился, но поняв по тому, как он напрягся, что ему это не понравилось. Он не привык, чтобы женщины отшатывались от него, скорее наоборот. Честно говоря, Пенни не хотела отстраняться, ей хотелось ощутить, каково это – быть прижатой стальными руками к его твердому, горячему телу, но она знала, куда могут привести такие удовольствия. Она была абсолютно не его поля ягоды: он использует ее и бросит, как это сделал Макс, а ей вовсе не хотелось снова переживать это. Мужчины не чувствуют так, как женщины: они могут начать отношения, не испытывая любви к партнерше, и спокойно уйти невредимыми по окончании. Женщины так не могут.

– Куда мы едем? – спросила она и сама испугалась дрожи в голосе.

– В одну из моих любимых закусовых.

Закусочная – звучит не очень страшно. Дышать стало легче.

– Почему за рулем не вы?

Он улыбнулся своей кривой улыбкой, когда поднимался один уголок его губ, а в уголках глаз собирались морщинки, придавая ему мальчишеский вид.

– Из-за парковки. Думаю, вы знаете, что собой представляет Лондон.

– Мы могли бы поехать на метро. – Она рассмеялась шокированному выражению его лица. – Я полагаю, вы никогда не пользовались метро.

– В последнее время – нет, – признался он.

Не с тех пор, как он нажил состояние, подумала Пенни. Она могла бы сделать замечание по поводу вреда, который он наносит окружающей среде, но не стала.

– Вообще-то приятно, когда тебя вот так везут, – заявила она вместо этого, немного откидываясь на сиденье.

– Я заметил, что ваша машина довольно старая, – сказал он, все еще улыбаясь этой полуулыбкой.

Пенни пожала плечами:

– Зарплата няни не способствует появлению новых машин. Хотя, – добавила она, осмелев, – если я останусь у вас на достаточно долгий срок, возможно, я смогу позволить себе эту роскошь.

– Я куплю вам машину, – сразу же сказал он.

Пенни открыла рот и уставилась на него: как будто покупка нового автомобиля ничего для него не значила, хотя, скорее всего, так оно и было. Но она не позволит ему сделать это.

– Вы выглядите удивленной.

– Потому что я удивлена, – ответила она. – Зачем вам это? Моя машина абсолютно надежна, мне пока не нужна другая.

– Значит, вы отказываетесь?

Он казался обиженным.

– Совершенно верно.

– У некоторых нянь до вас не было машин, – сообщил он, – поэтому в гараже стоит автомобиль, предназначенный исключительно для прогулок моей дочери. Пользуйтесь им.

– Нет, спасибо, – быстро сказала Пенни. – Но я могу позволить вам оплачивать мне бензин.

Темные брови взлетели.

– Женщина с принципами, свежая струя. Мне это нравится.

Пенни хотела бы, чтобы ее сердце билось не так громко: она боялась, что он услышит.

– Нас немного осталось, – бросила она, искоса глядя на него.

Если бы он не сидел так близко! Между ними было расстояние, целых несколько дюймов, но их было недостаточно. Она чувствовала его тепло, даже несмотря на кондиционер, и ее чувства были настроены на пугающий ее лад.

Ей хотелось отползти на край сиденья, но она боялась выдать себя. Надо было помнить, что это деловой обед, на котором он сообщит ей, чего ждет от нее в вопросах, связанных с его дочерью. Только это, и ничего больше, ничего личного. Так почему же она нервничает?

– Вы все еще напряжены, Пенни.

Она вскинула голову. Он смотрел на нее улыбающимися глазами и явно чувствовал ее замешательство, видел, как напряжено ее тело и все еще крепко сжаты руки. Все это было абсолютно не похоже на нее: обычно она излучала уверенность, ничто не волновало ее.

Кроме этого человека.

Черт! Что особенного было в нем, кроме огромного богатства, конечно? Да и оно не могло настолько выбить ее из колеи. Однако он был еще и потрясюще привлекателен, и это ее беспокоило. Она еще не встречала таких людей. Были симпатичные мужчины, хорошие друзья, забавные, некоторые даже считали себя подарком для любой женщины, но Санто был из совсем другой весовой категории.

В школе Пенни принимала участие в постановках школьного театра, и хотя с тех пор ей не приходилось прибегать к актерскому ремеслу, сейчас ей надо было проявить весь свой талант. И она улыбнулась, пожала плечами и сказала:

– Меня не слишком воодушевляет обед с работодателем в первый же день. Такое чувство, что меня будут допрашивать. Я не права?

– Мы будем говорить, о чем захотите, – ответил он, не отрывая от нее своих невероятных глаз.

К облегчению Пенни, машина остановилась, но ее радость испарилась, когда они вошли в закусочную. В ее понимании закусочная представляла собой простенький ресторанчик: столики на тротуаре, столики в помещении, покрытые клетчатыми скатертями, свечи в бутылках с потеками воска по бокам, милая и непринужденная обстановка.

Здесь ничего этого не было.

Для начала закусочная выглядела ужасно дорого. Комната была просторная и строгая. Столики с белыми скатертями довольно далеко стояли друг от друга, на них стояли свежие цветы и лежало поблескивающее столовое серебро. Здесь точно не подавали картошку фри, скорее фуа-гра и икру, но Пенни подняла голову и сделала вид, что привыкла бывать в таких местах.

Если бы так! Одна трапеза здесь стоила, наверно, ее недельного заработка.

Санто почтительно поприветствовали теплым рукопожатием: было очевидно, что он здесь постоянный клиент.

– Не такого я ожидала, – сказала она, когда их подвели к столику.

– Вам не нравится? – быстро спросил он. – Мы могли бы поехать куда-то еще, если...

– Нет, – перебила Пенни, – я просто ожидала чего-то менее формального. Я бы не назвала это закуской.

– Для меня это закусочная, – легко сказал он. – Здесь очень спокойно, а еда просто потрясающая. – Он соединил указательный и большой пальцы, образовав кольцо. – Вам понравится, обещаю.

Ей хотелось спросить, зачем он делает это? Пытается произвести впечатление? Она надеялась, что он не замышляет чего-то более серьезного. Думать о нем – одно дело, совсем другое – позволить себя скомпрометировать.

Однако волноваться не стоило, Санто был джентльменом. Он подробно обсудил с ней меню, и к концу обеда она полностью расслабилась. Они говорили обо всем, кроме самих себя. Она выяснила, что он из Рима, но углубляться в подробности он не захотел. Она не осмелилась даже спросить, живы ли его родители и есть ли у него братья и сестры, хотя ей было очень любопытно. Со своей стороны он узнал, что ее любимый цвет – коричневый.

– Коричневый? – недоверчиво спросил он. – Не может быть. Я вижу вас в чем-то небесно-голубом или зеленовато-голубом, подчеркивающим потрясающий цвет ваших глаз. Вы пробовали носить эти цвета?

Потрясающий цвет ее глаз! Что еще он заметил в ней? Мысль напугала Пенни. Ей не нравилось, что ее наниматель так подробно рассматривает ее.

– Большая часть моих вещей в осенней гамме, – призналась она, – а это, – она развела руки в стороны, оглядывая юбку и кремовую блузку с крошечными коричневыми цветочками, – один из моих любимых нарядов.

Пенни немедленно пожалела об этих словах. Блузка была с вырезом на тесемках и почти открывала плечи, и она только что привлекла к ней внимание Санто. Она чувствовала, что он смотрит на ее грудь, которую, к ее ужасу, начало покалывать, и она никак не могла избавиться от мысли, как это, когда его пальцы поглаживают ее. Ее чувства забурлили, сердце заколотилось, и ценой огромных усилий она заставила себя выбросить это из головы.

Они ушли очень вовремя: она больше не могла сидеть там и думать об этом. Она посмотрела на часы:

– Мне надо успеть забрать Хлою.

– А мне пора возвращаться к работе. Мне было хорошо с вами, Пенни. Теперь я знаю вас куда лучше и с удовольствием поручаю вам мою дочь.

– Вы могли бы сами забрать ее из школы, – осторожно предложила Пенни. – Ей бы это понравилось.

Но Санто покачал головой:

– У меня еще одна встреча в три. Эдвард довезет вас до дома, а я могу дойти отсюда пешком.

– Вы вернетесь до того, как Хлоя заснет? – спросила Пенни.

– Не уверен, но скорее всего нет. Пожелайте ей доброй ночи за меня.

– Хлоя так редко видит вас, – сказала она. – Столько работать нечестно по отношению к ней. Хорошо бы вам постараться выкроить для нее немного времени. – Тут она прижала руку к губам. – Простите, мне не следовало говорить так. Это не мое дело.

– Вы чертовски правы, – яростно ответил он, из его глаз ушла мягкость. Я не был бы сейчас там, где я есть, и у Хлои не было бы возможности жить так хорошо, если бы я столько не работал.

«Но сейчас-то тебе это не нужно», – подумала Пенни, но мудро промолчала.

Удивительно, но он вернулся довольно рано. Хлоя была уже в постели, но было только чуть больше восьми, и Пенни сидела на улице с книгой на коленях. Был теплый вечер, сквозь

деревья было видно, как блестит озеро в лучах закатного солнца, и Пенни не уставала благодарить судьбу за эту работу.

Многие ее друзья нашли бы одиночество скучным. Им нравились люди, музыка и вечеринки, но она по ним не скучала, по крайней мере пока. Хотя, возможно, ее привлекало что-то другое – например, хозяин дома. Пенни давно отказалась от мужчин, поэтому не могла понять, откуда эта тяга к Санто. Закрыв глаза, она представила его лицо, как он сидел напротив нее в ресторане. Эти восхитительные глаза, способные наполнить женщину трепетом без единого произнесенного вслух слова. Одна мысль о нем заставила ее задрожать, откинуть голову и облизнуть внезапно пересохшие губы. О черт, подумала она, неужели это происходит на самом деле?

Пенни.

Его голос был мягок – и совсем близко! Она подумала, что ей это кажется, но на ее плечо легла рука.

– Пенни, с вами все в порядке?

– Санто! – Она даже не поняла, что назвала его по имени. – Вы меня напугали! Я не слышала, как вы пришли.

– Очевидно. – Его глубокий голос пронесся по ее венам.

Это был самый сексуальный голос из всех, что она слышала, и ей безумно захотелось услышать, как он шепчет слова любви. Она была уверена, что одно это, даже без прикосновений, довело бы ее до невменяемости.

– О чем вы думали?

– Ни о чем, – быстро ответила она. – Вы рано вернулись.

Он криво улыбнулся:

– Решил последовать вашему совету и повидать Хлою перед сном, но, похоже, все равно опоздал.

– Вы разминутесь всего на полчаса, – сообщила Пенни.

По крайней мере, разговор о девочке дал ей возможность выровнять дыхание.

К ее ужасу, он взял стул и сел рядом с ней.

– Тогда только вы и я.

Он выглядел расслабленным, менее сердитым и казался моложе, и в сочетании с тем, о чем она думала перед его приходом, это заставило ее хотеть... Чего? Коснуться его щеки, проследить пальцами ее очертания? Проверить, каково это, когда тебя целует настоящий мужчина? Господи, с ней не случалось такого со времен Макса. Она старательно возвела вокруг себя защитную стену, которая теперь стремительно рушилась. Она не могла позволить себе снова влюбиться не в того человека. Санто не заинтересуется ею надолго. Он видел в ней няню для дочери, которая снимет с его плеч часть обязанностей. И если в перерывах он сможет воспользоваться ее телом – почему бы нет? Она не знала, откуда пришли эти мысли, ведь он не выказывал ни малейшего желания поцеловать ее. Но мужчины всегда остаются мужчинами, она это знала: они всегда пользуются ситуацией. И она оказалась права: он наклонился к ней, и их губы оказались всего в нескольких дюймах друг от друга. Она ощутила слабый аромат кедра. Белки его глаз были такими чистыми, что... что она должна была отшатнуться, пока не утонула в них.

Святые небеса! Она была здесь всего пару дней, это не могло случиться! Он ведь не мог вот так воспользоваться ею, правда?

Санто удовлетворенно улыбнулся и откинулся на спинку стула. Она выдала себя, и теперь он знал, что сможет взять ее в любое время, когда захочет.

– Извините, мне нужно проверить, как там Хлоя, – сказала Пенни, вскакивая.

Она убежала так быстро, как могла. Выдавать свои чувства было огромной ошибкой, которой он может воспользоваться.

Она заглянула к Хлое, спящей, как ангел, со слабой улыбкой на губах, с волосами, так похожими на волосы отца, разметавшимися по подушке. Она была прелестным ребенком, и Пенни не могла понять, почему Санто не уделял ей больше времени, почему продолжал работать допоздна и нанимать других, чтобы присматривать за ребенком.

Покидая детскую не поднимая головы и все еще думая над тем, что она считала несчастьем Хлои, Пенни врезалась в Санто. Внезапный контакт сбил дыхание, и хотя Санто поддерживал ее, она чувствовала, что вот-вот упадет.

– Что за спешка? – заботливо спросил он. – С Хлоей все нормально?

Пенни кивнула. Все было нормально, кроме опасных чувств, наполнявших ее, отдачи, которая пошатнула ее, пустила горячую волну по всему телу.

– Тогда что-то не так с вами, или со мной, или с нами обоими?

И прежде, чем она успела разгадать его замысел, запротестовать или хотя бы вздохнуть, он наклонил голову и поймал ее приоткрытые губы.

Пенни знала, что поцелуи Санто будут чем-то совершенно особенным, и все равно оказалась не готова к водовороту наслаждения, опустошившему ее, к тому, как закружился ее мир, пока она не почувствовала, что вот-вот взлетит, если он не отпустит ее. Так давно она сказала себе, что ни один мужчина больше не подберется к ней близко, – и вот это снова происходило, и она не могла это контролировать. Санто дотянулся до тайников ее души и вывернул их так, что она снова стала женщиной с потребностями, нуждающимися в полном и глубоком удовлетворении.

Когда он распахнул дверь и втолкнул ее в комнату, Пенни оказалась в его спальне. Крошечная часть ее восставала против происходящего, другая захлебывалась в чувствах, которые толкали ее в мир, где ничто, кроме этой секунды, не имело значения. И вместо того, чтобы бороться с собой, она сдалась на милость Санто, выдыхая его имя ему в рот, чувствуя, как пламя, зажженное им, охватывает ее целиком.

Санто отвел ее к кровати и притянул к себе, когда они легли. Постель была большая и удобная, и Пенни закрыла глаза, забывая обо всем. Все, что имело значение, – горячее тело Санто рядом с ней и биение их страсти, которое, казалось, было слышно по всей комнате.

Он мягко обвел пальцами контур ее лица. Горячность первого поцелуя прошла, теперь он изучал ее, нежными поцелуями повторяя путь, проделанный пальцами, и Пенни расслабилась, отдаваясь магии момента, крепче прижимаясь к Санто. Он снова поцеловал ее, заставив выгнуться и выдохнуть его имя. Она запустила пальцы ему в волосы и вдруг испугалась нарастающей бури эмоций. Она едва знала этого мужчину, но была в его постели, наслаждаясь его поцелуями, словно он последний мужчина на земле.

Изо всех сил, какие смогла найти, Пенни оттолкнула Санто. Это не должно было случиться, она не могла позволить. Это была худшая форма безумия.

Глава 3

Вздрагивая и обвиняюще глядя на Санто, Пенни выбралась из постели.

– Вот почему от вас уходят няни? Не можете держать руки подальше от них?

– Бог мой! Вы правда думаете, что я такой? – Глаза Санто почернели, и молчание, в котором он подбирался к ней с грацией дикой кошки, стало от этого еще более угрожающим.

– Так скажите, что это неправда, – предложила она; опять стало тяжело дышать, – скажите, что целовали меня потому, что я кажусь вам привлекательной, а не потому, что просто попала под руку, когда вам надо было выпустить пар.

Она твердо стояла на ногах, глядя на него и пытаясь не обращать внимания на все еще кипевшие внутри страсти.

– Не припомню, чтобы вы очень сопротивлялись, – холодно ответил он. – Мне показалось, что страсть была вполне взаимна.

Он был прав, но она не собиралась признавать это, ни за что на свете, а поскольку он не подтвердил, что считает ее привлекательной, она услышала достаточно и чувствовала себя глупо и от этого злилась еще больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.